

10. Гл.: *Даниленко В.П.* Русская терминология. М., 1977.
 11. *Винокур Г.О.* Названная работа, с.24.
 12. *Шпет Г.* Эстетические фрагменты. В.2. Пр., 1923.
 13. Гл.: *Суперанская А.В.* Терминология и номенклатура // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.

S U M M A R Y

Modern Slavonic and West European literature discusses two tendencies of the development of the scientific terminology — a puristic tendency and the creation of the terms based on the classic languages. This authors base their statements on the analysis of the absolutely different groups of lexics.

УДК 413.11(476)+008

А. М. Мезенко

Топонимия и культура

Отношения между топонимией и культурой являются отношениями части и целого. Топонимия есть компонент культуры и орудие культуры. Однако топонимия и автономна по отношению к культуре в целом. До настоящего времени проблема соотношения топонимии и культуры исследовалась в плане влияния изменений в культуре и истории народа на топонимию, на появление новых названий географических объектов, их структурно-грамматических форм и т.п.

Думается, соотношение между топонимией и культурой может рассматриваться и в обратном направлении, следуя не от культуры к топонимии, а от топонимии к культуре. Данная проблематика предполагает по меньшей мере два подхода. Первый касается изучения тенденций в использовании тех или иных топонимных форм /основ, формантов/. Например, белорусы чаще фиксировали в своих топонимах принадлежность коллективу лиц /ср. топонимы с формантами -ичи, -овичи/-евичи, -ицы: Беличи, Бобровичи, Гриневичи, Васильчицы и др./, чем русские, в то время как принадлежность одному лицу чаще фиксировалась в русской топонимии /ср. топонимы с формантами -ов, -ин: Глазов, Болезино и др./.

Второй связан с изучением отношения населения к своей топонимии, находящего выражение а) во внимании к названиям географических объектов, к нормам их употребления, переименования. Например, выборочное анкетирование городских и сельских жителей показало, что терпимость к нарушению норм произношения местных топонимов выше среди сельских жителей. О степени интереса к топонимикону можно судить по количеству научных и научно-популярных изданий по вопросам топонимики, рубрикам в периодической печати; б) в заботе о топонимах, проявляющейся в деятельности правительственных и общественных организаций, в создании топонимических комиссий; в) в использовании названий географических объектов для создания языковой игры и др.

И все же одним из главных показателей внимания и заботы /или их отсутствия/ о топонимах являются переименования, о необходимости проведения которого высказывались многие исследователи топонимного материала, обеспокоенные состоянием культуры. Трудно не согласиться

с А. Орловым, констатировавшим в самом начале XX века, что "переименования стирают следы истории, они являются результатом невежества и нельзя не пожалеть, что они допускаются" [1, с. 118].

В развитии белорусской топонимии советского периода было несколько волн переименований, по-разному отразившихся в различных топонимных полях. Так, если первая из них, длившаяся около 20-и лет /с 1918-1919 по 1938-1939 гг./, в одинаковой степени захватила ойконимию, урбанониимию, эргониимию, то вторая, начавшаяся сразу после Великой Отечественной войны и достигшая наивысшего уровня в 1964-1969 гг., в 50-е годы больше коснулась внутригородских объектов /улиц, переулков, проспектов, площадей, скверов и т.п./, предприятий, колхозов, учреждений и организаций, а в 60-е — сел, поселков, городов. Большая активизация процесса переименований 50-х гг. в урбанонимии, наиболее живо откликающейся на воздействие экстралингвистических факторов, по сравнению с ойконимией объясняется действием указа Президиума Верховного Совета СССР 1957 г., называвшегося "Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям", предусматривавшего прекращение присвоения различным объектам имен государственных и общественных деятелей при их жизни, однако допускавшего посмертное присвоение имен в целях увековечения памяти особо выдающихся деятелей. В результате введения его в силу в Гомеле, например, переименованными оказались следующие объекты:

До указа
улица Байдукова
улица Буденного
улица Водопьянова
улица Ворошилова
улица Громова
улица Молотова
улица Папанина
Стахановская улица
1-я Стахановская улица
2-я Стахановская улица
улица Шолохова

После указа
улица Короленко
улица Барыкина
Украинская улица
улица Ватутина
улица Тургенева
улица Чайковского
улица Шевченко
улица Глинки
улица Гоголя
Народная улица
улица Крылова [2]

Выполнение указа было обязательным для всех, поэтому смена названий коснулась не только столичного города и областных центров, но и самых маленьких городов и сел. Даже в городе Горки Могилевской области, где общее количество улиц составляло около двух десятков, улицу Молотова переименовали в улицу 40-летия Октября [3].

По переименованию населенных пунктов Белоруссии рекордными оказались 60-е годы, а точнее 1964—1969 гг. За эти шесть лет только в пределах Витебской области переименовано 140 населенных пунктов, Гродненской области — 60. Мотивы "перекраивания" топонимии специально никогда не обсуждались. Однако, судя по списку нововведений, можно сделать вывод о сохранении подходов, которыми руководствовались при смене названий поселков, сел и сразу после Октябрьской революции, и в 1938-1939 гг. Так, начиналось все с устранения названий, образованных от слов, имеющих оскорбительные смысловые оттенки: Бордели, Болваны, Злыдники, Кукиши, Матюки,

Плешивцы, Поганьки, Холуи /Витебская обл./, Болванишки, Вшивцы, Жидовщина, Мартышки /Гродненская обл./; во-вторых, устранялись названия, содержащие в своей основе слова, способные вызывать негативные ассоциации при образовании наименований жителей: Беда, Бедовицы, Безделичи, Блошники, Бодялы, Бородавки, Глистенец, Гниляки, Голодница, Голяши, Горелыши, Грязная, Дерюги, Забулдычино, Загрязь, Звяги, Косолапы, Лизуны, Мямли, Мужижкое Гудово, Мужижкая Дятель, Обидовка, Пеленки, Плюговка, Подсвины, Пьяный Лес, Сапуны, Синебрюхи, Скуловичи, Старобобылье, Торбинка, Трубоносы, Хвостики, Хохульки, Холявки, Холопковичи, Худени, Худолеи, Цуцки, Черепа, Чертовщина /Вит.обл./, Бабнево, Бабыниха, Блошна, Голодничичи, Драки, Драчилово, Кабаки, Колотуны, Курдюки, Лапоти, Лаптиха, Лихосельцы, Могильница, Мошна, Невози, Пляшки, Пузовичи, Сучки, Трибухи, Трихвости, Хвосты, Цкуи и др. /Гродненская обл./; в-третьих, названия, восходящие к словам, как-то связанным с религиозной тематикой: Гапоны, Монастырь, Поповка, Поповщина, Ризы, Церковщина /Витебская обл./, Дьяки, Святой Дух, Баля Костельная /Гродненская обл./; в-четвертых, названия, связанные со старыми социальными отношениями, старыми административно-территориальными единицами, с терминами для называния единиц измерения, использовавшимися в системе мер Великого княжества Литовского, со старыми наименованиями комплексов строений и заповушки, существовавшими в феодальной Польше, Белоруссии, Литве, на Украине: Казенная, Полушляхты, Подданные, Конец, Острый Конец, Морги, Погост, Фольварк и др. /Витебская обл./, Вулька Жондовая, Сланевская Воля, Юрздыка /Гродненская обл./.

Следует отметить, что в 60-е гг. диапазон мотивов переименований увеличился. Ими также стали а) затемненная этимология названия: Ахрютки, Дорогокупово, Дрисса, Защесле, Остобожи, Невбилы, Подрассолай, Стреги, Чухвары /Витебская обл./, Волкоразь, Плехово, Спяглица и др. /Гродненская обл./, б) основы фаунистической тематики и наименований подсобных строений: Воробьи, Свинное, Синицы, Жабино, Жеребцы, Кобылье, Кобыляки, Козлинщина, Собачонки, Шпаки, Щеньково, Хлевище /Витебская обл./, Бычки, Кобыльнички, Кобыляки, Овечки, Свиначки, Свинка, Собакинцы /Гродненская обл./; в) антропонимы /прозвища, фамилии, имена/, легшие в основу названия: Рутьки, Замоськи, Зуевка, Язэпенки, Реут Поле, Старый Марьянфельд, Новый Марьянфельд и др.

Довольно заметно изменился состав вновь присваиваемых названий. Хотя еще действует тенденция "праздничности" в наименовании /ср. стар. Свинное — нов. Первомайск, стар. Лизуны — нов. Майская, стар. Злыдничи — нов. Первомайка /Витебская обл./, стар. Собакинцы — нов. Первомайская /Гродненская обл./, все же особенности номинативного процесса 60-х гг. определяют другие тематические группы. Доминирующую позицию захватывают искусственно придуманные флористические названия, оформленные различными суффиксами:

Старое название

Блошники
Болванишки
Бородавки
Вшивцы
Голодница
Жалигово

Новое название

Калиновая /Вит.обл./
Зеленый Бор /Гродн.обл./
Грушево /Вит.обл./
Лозовка /Гродн.обл./
Липовая /Вит.обл./
Вишнево/Кушлянский с/с

Забулдычино	Гродн. обл./
Кобылье	Ольховая /Вит. обл./
	Калиновка /Зарубский с/с
	Вит. обл./
Кобыльники	Клёны /Гродн. обл./
Кукиши	Калиновка /Воропаевский с/с
	Вит. обл./
Лапоты	Березнянка /Гродн. обл./
Лежни	Березница /Вит. обл./
Мальши	Черемхово /Вит. обл./
Мартышки	Березовка /Жодишковский с/с
	Гродн. обл./
Морги	Осиновец /Вит. обл./
Нароты	Ореховка /Гродн. обл./
Новый Марьянфельд	Малиновая /Вит. обл./
Осада	Грушевка /Гродн. обл./
Плешивцы	Зеленая /Вит. обл./
Подданные	Черемушки /Вит. обл./
Подрассолай	Вишня /Вит. обл./
Поповка	Ельник /Плосковский с/с Вит. обл./
Поповщина	Рябиновка /Вит. обл./
Пустой Угол	Малинники /Вит. обл./
Реут Поле	Калиновка /Волосовичский с/с
	Вит. обл./
Раздерка	Ольховка /Вит. обл./
Ризы	Калиново /Вит. обл./
Свинка	Малиновая /Гродн. обл./
Свинолупы	Ромашкино /Вит. обл./
Синебрюхи	Березняки /Вит. обл./
Скоблы	Кленовка /Вит. обл./
Сыворотки	Грушевская /Вит. обл./
Турчилово	Вишневка /Вит. обл./
Хлевище	Ореховичи /Вит. обл./
Черепни-1	Вишневая /Вит. обл./
Черепни-2	Яблонька /Вит. обл./
Черепа	Черемхово /Германовичский с/с
	Вит. обл./
Чухвары	Васильки /Вит. обл./
	и многие другие.

Второе по продуктивности место в переименованиях 60-х гг. сохранила группа названий, характеризующихся абстрактной символикой как идеологического /большевистского/, так и общечеловеческого содержания: Советская, Красный Октябрь, Искра, Коммунарка, Победа, Знамя, Зорька, Дружба, Дружная, Мирная /Витебская обл./, Дружба, Дружная, Заря, Коммунарка, Мирная, Новый Свет, Победа, Светоч и др. /Гродненская обл./. Отличие новообразований данного периода от 1938-1939 гг. состоит в более активном привлечении к номинации слов положительной семантики типа Авангардная, Приволье, Раздольная, Ударная, Урожайная /Вит. обл./, Славное, Урожайная /Гродн. обл./ и др., соответствовавших общему направлению придания ненужной парадности новым названиям.

Именно данная группа наименований явилась проводником массовых включений в белорусскую ойконимию русскоязычных названий, приведших

к изменению словарного состава топонимикона, сложившегося естественным путем. Ср.:

Старое название	Новое название	Соответст. белорус.
Августово	Звезда	апеллятив зорка
Артюхи	Степная	стэпавая
Бедовицы	Ключегорская	крыніца /русск.ключ/
Гапоны	Заветная	запаветная
Гниляки	Роцца	гай, дзялянка
Городец	Дивная	цудоўная
Дерюги	Ковровая	дывановая
Обидовка	Отрадная	уцешная, уцешлівая
Остобожы	Зорька	зорачка
Погост	Победа	перамога
Подданные	Черемушки	—
Поздютки	Радуга	вясёлка
Половка	Знамя	сцяг
Сорокоротня	Лучезарная	прамяністая
Центральная	Октябрьск	кастрычнік
Чертовщина	Рассвет	світанне, зорак

Новые названия органично не вписываются в национальную топонимную систему, не имеют живых словообразовательных связей. Хотя и взяты они из близкородственного русского языка, но от них нельзя образовать адъектонимы и катойконимы /например, как образовать прилагательное и название жителя деревень Знамя, Лучезарная, Радуга, Победа ?/.

Поэтому главный среди уроков переименований — недопустимость их проведения. Топонимы, созданные естественным путем, тесно связаны с языком и культурой конкретной местности. Переименования же расшатывают языковое единство, нарушают культурные связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов А. Происхождение названий русских и некоторых западноевропейских рек, городов, племен и местностей. - Вельск, 1907.
2. См.: Государственный архив Гомельской области: ф.296, оп.1, д.567, л.86.
3. См.: Государственный архив Могилевской области: ф.1266, оп.2, д.37, л.170.

S U M M A R Y

The approaches to the investigation of the problem of correlation between toponymy and culture in the way of influencing culture by changes in toponymy are defined; indices of attitude of population to the geographical names code are determined.